

« Ророгие дети! Всевышний в Своей благости дает Меня вам, чтобы Я вела вас по пути мира. Многие откликнулись и молятся, но есть много созданий, которые не имеют мира и не познали Бога любви. Поэтому, детки, молитесь и любите, создавайте молитвенные группы, чтобы побуждать друг друга к добру. Я с вами и молюсь за ваше обращение. Спасибо вам, что вы

Читайте в этом номере:

СВЕТЛО МАРИИ - ИНТЕРНЕТ-ГАЗЕТА. ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДУХОВНЫЙ ИМПУЛЬС ДЛЯ МОЛИТВЕННЫХ ГРУПП И ЛЮДЕЙ, СВЯЗАННЫХ С ОБЩИНОЙ СВЕТ МАРИИ.

Распространение этой газеты без изменений (целиком) разрешается и приветствуется. При копировании отдельных частей и их использовании в ином контексте редакция газеты оставляет за собой право согласования. В соответствии с декретом Папы Урбана VIII и постановлением Второго Ватиканского собора авторы заявляют, что не подвергают сомнению авторитет Церкви, которой полностью подчиняются. Слова «явления», «послания», «чудо» и т.п. употребляются в газете в значении личного свидетельства.

Приглашаем подписаться на газету: svetmariji.ru E-mail: gospa3@gmail.com

Если вы желаете финансово поддержать деятельность общины Свет Марии, это можно сделать переводом на счет:

МОЛИТЕСЬ И ЛЮБИТЕ

ДЕВА МАРИЯ, КАК ИСТИННАЯ МАТЬ, НЕ ПЕРЕСТАЕТ ВДОХНОВЛЯТЬ, ОБОДРЯТЬ И ПРИЗЫВАТЬ СВОИХ ДЕТЕЙ К САМОМУ ВАЖНОМУ ДЛЯ НАШЕЙ ЖИЗНИ - ПОЗНАНИЮ БОГА ЛЮБВИ. ИИСУС ГОВОРИТ НАМ: «СИЯ ЖЕ ЕСТЬ ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ, ДА ЗНАЮТ ТЕБЯ, ЕДИНОГО ИСТИННОГО БОГА, И ПОСЛАННОГО ТОБОЮ ИИСУСА ХРИСТА.» (ИН. 17:3).

о. Любо Куртович

Наш христианский долг и право - познать Бога и Его Сына Иисуса, то есть познать любовь, которой Бог любит нас. Мы можем отдать только то, что имеем и переживаем. И мы не можем ни переживать, ни иметь, если не попросим у Того, кто один имеет всё и кто один богат. Мы все убоги и нищи перед Богом. Сам

Иисус призывает нас: молитесь, ищите, стучите... Господь не глух к нашим мольбам и искренним молитвам, которые мы обращаем к Нему.

Путь к познанию Бога и Его любви это молитва. Нет другого пути к Богу, кроме молитвы. У каждого человека есть стремление к Богу, как утверждала Мать Тереза. Это стремление, которое мы осознаём в тишине, может быть исполнено только Богом. Молитва

расширяет наше сердце и делает его больше, чтобы оно могло принять Бога, Который дарует Себя нам. Что кровь для тела, то молитва для души. Молитва - это не только обращение ума и сердца к Богу, это также диалог. Молитва - это разговор. Я смотрю на Него, и Он смотрит на меня - это самая совершенная молитва. Совершенная молитва заключается не во множестве слов, а в горячем желании, возвышающем душу к Иисусу.

Мать Тереза дарила многим людям, которых встречала ежедневно, Чудесный медальон и небольшую карточку, которую называла своей «визитной карточкой». На этой карточке было напечатано одно из её знаменитых изречений: «Плод молчания - молитва, плод молитвы - вера, плод веры - любовь, плод любви - служение, плод служения - мир».

Богородица говорит нам: «... Я веду вас по пути мира». Мир достигается постепенно и настойчиво. Он начинается с молчания. Богородица учила нас: «Дорогие дети, в тишине своего сердца ищите Иисуса». В тишине сердца говорит Бог. Только слушая Бога, мы можем вступить с Ним в диалог. Мы можем произносить множество молитв, но чтобы наша молитва была истинной, мы должны научиться молчать. А Бог говорит в тишине. Когда мы слышим Бога в тишине, тогда мы можем сказать, что молимся. Молитва питает веру, побуждающую нас любить, а любовь - это служение другим. Служение другим приносит мир в наши сердца, жизнь и отношения.

Прислушавшись к призывам Матери, давайте побуждать друг друга к добру, чтобы мы могли жить своим обращением день за днём.

Молитва. Дева Мария, Царица Мира, Всевышний послал Тебя к нам в это наше время для нашего обращения и изменения жизни, чтобы мы могли возрастать в вере и любви. Ты видишь наши сердца и наши стремления лучше всех, как и всех тех, кто ещё не познал Бога любви и кто живёт бессмысленно и потерян в этом мире. Ты, о Матерь, видящая всё, в чём мы нуждаемся и чего нам не хватает, ходатайствуй за нас перед Своим Сыном, как Ты ходатайствовала в Кане Галилейской. Испроси для нас благодать слышать то, что говорит нам Иисус, чтобы мы могли испытать божественную новизну, которую дарует нам только Иисус. Аминь.

СОЗДАВАЙТЕ МОЛИТВЕННЫЕ ГРУППЫ

САМОЕ ДОРОГОЕ, ЧТО БЫЛО У ГОСПОДА, КОГДА ОН УМИРАЛ, — ЭТО ЕГО МАТЕРЬ. И ОН ПОДАРИЛ НАМ ЕЁ. ОН НЕПРЕСТАННО ДАРИТ НАМ ЕЁ И СЕГОДНЯ, ДЕНЬ ЗА ДНЁМ, ТАИНСТВЕННЫМ ОБРАЗОМ, В МЕДЖУГОРЬЕ. ВИЗИОНЕРЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ, ЧТО ЦАРИЦА МИРА ВСЁ ЕЩЁ ЯВЛЯЕТСЯ — КАЖДЫЙ ВЕЧЕР В 17:40. ОНА ПРИХОДИТ НА ЗЕМЛЮ, ЧТОБЫ НЕОБЫЧАЙНЫМ ОБРАЗОМ МОЛИТЬСЯ ВМЕСТЕ С НАМИ И ЗА НАС, И ЧТОБЫ ЧЕРЕЗ СВОИ ПОСЛАНИЯ УКАЗЫВАТЬ НАМ ПУТЬ МИРА.

Тереза Гажиова

Вистории человечества Бог всегда посылает Её тогда, когда на земле угасает любовь. В послании от 2 января 2018 года Она говорит нам об этом: «Когда невозможно найти пути спасения, Я, Матерь, прихожу, чтобы вам помочь познать истинную веру – живую и глубокую – чтобы помочь вам любить истинно».

Сегодня Она снова призывает нас к любви, к молитве и к созданию молитвенных групп. Прежде чем Иисус создал первую молитвенную группу из Своих двенадцати апостолов, Он всю ночь молился. А потом выбрал тех, кого Ему в молитве показал Отец.

После смерти Иисуса, когда Его ученики в страхе разбежались от врагов, Мария ободряла их, чтобы они не ослабели в вере, и пребывала с ними в молитве — как Матерь, которая защищает и утешает своих детей. Так рождается истинная молитвенная группа — в молитве с

Матерью, в общении и в послушании Святому Духу. За 44 года явлений Пресвятой Девы Марии в Меджугорье возникло бесчисленное множество молитвенных групп — как плод Её присутствия и материнской школы.

Каждая группа подобна Марии — молится и тихо служит там, где находится. По всему миру эти группы, верно, собираются на молитву розария, размышляют над Божьим словом и совершают конкретные дела любви, как мы читаем об этом в Деяниях апостолов, в первой главе.

Молитвенная группа — это община друзей, объединённых одной целью — любить Иисуса и любить других. Первой молитвенной группой в школе Пресвятой Девы должна стать наша семья. С самого начала явлений Мария имеет чёткий план, как может быть восстановлен мир на земле: сначала мы призваны трудиться над обращением своего сердца, затем распространять мир вокруг себя — в семье, в общине, на работе — и, наконец, создавать молитвенные группы, оазисы мира в сегодняшнем мире. Сами мы

ничего не можем, но вместе, говорит Мария, мы можем остановить зло и изменить мир. Даже наши малые молитвы соединяются с молитвой Её Непорочного Сердца. Нам может казаться, что наши молитвы и поступки незначительны, но в глазах Божьих они имеют великую ценность. Каждая молитва, рожденная из любви, преображает мир, каждое прощение открывает небо, и каждое сердце, которое выбирает мир, становится маленьким Марииным светом.

Она призывает нас не ждать идеального времени или великих дел, но начать здесь и сейчас, там, где мы есть: в своих семьях, в наших общинах, в тишине сердца. Чтобы вместе с Ней учиться молиться, любить и доверять Богу, Который может даже из малейшей капли нашей веры создать море благодати.

Посвящаем себя Её Непорочному Сердцу, передаём себя Богу через Нее. Господь Иисус сказал святой Фаустине: «Посвящённые души — это Мой отблеск в мире, они как светила, которые Я бросаю в

темноту этого мира, чтобы она была освещена. Чем душа смиреннее, тем сильнее её сияние» (Дневник св. Фаустины). Пусть и наши сердца, семьи, общины, посвящённые Непорочному Сердцу Марии, будут примером, который указывает путь через молитву и любовь.

Молитва. Мария, благодарим Тебя за то, что терпеливо ведёшь нас по пути мира. Помоги нам пребывать в молитве вместе с Тобой за мир. Научи нас любить так, как любишь Ты — смиренно, тихо, с сердцем, открытым для каждого человека. Даруй, чтобы наши молитвенные группы были оазисами мира, местами, где Святой Дух обновляет сердца и ведёт к добру. Просим Тебя, Матерь, молись вместе с нами и за нас, чтобы мы всем сердцем обратились к Богу и стали орудиями Его любви и мира для тех, кто Его не знает. Аминь.

Monumberhibue 2011Mbl

«ОБНОВИТЕ МОЛИТВУ В СВОИХ СЕМЬЯХ
И МОЛИТВЕННЫХ ГРУППАХ, И ТОГДА В МОЛИТВЕ ВЫ ОБРЕТЕТЕ
РАДОСТЬ И ЕДИНСТВО. ПУСТЬ ВСЕ, КТО МОЛИТСЯ, ЧЛЕНЫ
МОЛИТВЕННЫХ ГРУПП, БУДУТ ОТКРЫТЫ В СВОИХ СЕРДЦАХ
БОЖЬЕЙ ВОЛЕ, ПУСТЬ С РАДОСТЬЮ
СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ О БОЖЬЕЙ ЛЮБВИ». 25.09.2000

«МОЛИТВЕННЫЕ ГРУППЫ СИЛЬНЫ, И ЧЕРЕЗ НИХ, ДЕТОЧКИ, Я МОГУ ВИДЕТЬ, ЧТО ДУХ СВЯТОЙ ДЕЙСТВУЕТ ПО ВСЕМУ МИРУ. СПАСИБО, ЧТО ОТВЕТИЛИ НА МОЙ ПРИЗЫВ». 25.06.2004

«В ЭТО БЛАГОДАТНОЕ ВРЕМЯ Я ПРИЗЫВАЮ ВАС К МОЛИТВЕ СЕРДЦЕМ. ДЕТКИ, СОЗДАВАЙТЕ МОЛИТВЕННЫЕ ГРУППЫ, ГДЕ ВЫ БУДЕТЕ ПОБУЖДАТЬ ДРУГ ДРУГА

К ДОБРУ И ВОЗРАСТАТЬ В РАДОСТИ». 25.05.2024

А МЫ ДУМАЛИ, ЧТО ЗНАЕМ ЕГО.

КТО ТАКОЙ ОТЕЦ СЛАВКО БАРБАРИЧ?

ПРОШЛО ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ С ТЕХ ПОР, КАК ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦА ВОЗВЕСТИЛА НАМ: «Я РАДУЮСЬ ВМЕСТЕ С ВАМИ И ХОЧУ СКАЗАТЬ ВАМ, ЧТО ВАШ БРАТ СЛАВКО РОДИЛСЯ НА НЕБЕ И ХОДАТАЙСТВУЕТ ЗА ВАС». (25 НОЯБРЯ 2000 Г.). ОТЕЦ СЛАВКО НА НЕБЕ! ОЗНАЧАЕТ ЛИ ЭТО, ЧТО БОГОРОДИЦА УЖЕ ОБЪЯВИЛА ЕГО СВЯТЫМ? ЛИЧНО Я ВЕРЮ В ЭТО, НО ДАВАЙТЕ ДОЖДЁМСЯ МНЕНИЯ ЦЕРКВИ. ХОТЯ НАМ ПРИДЁТСЯ ЖДАТЬ, ЭТО НЕ МЕШАЕТ НАМ ДЕЙСТВОВАТЬ, ВСПОМИНАТЬ ЕГО, МОЛИТЬСЯ, ЧТОБЫ ЦЕРКОВЬ ОБЪЯВИЛА ЕГО СВЯТЫМ. ДЕВА МАРИЯ НЕ ТОЛЬКО СООБЩИЛА НАМ О ТОМ, ЧТО ОТЕЦ СЛАВКО НА НЕБЕСАХ: «ОНХОДАТАЙСТВУЕТ ЗА НАС».

о. Маринко Шакота

Три слова определяют, кто такой отец Славко: человек для других. И как монах, и как священник, и, как говорит Пресвятая Богородица, – наш брат. Какой на земле, такой и на Небе. То, что он делал на земле, он продолжает делать на Небе. Совсем непросто выразить словами наши знания об отце Славко, потому что, с одной стороны, он был необычайно прост, а с другой – особенным, сложным, многогранным, выдающимся монахом. Простой и выдающийся. Поэтому

как ещё описывать его, если не заикаясь, робко, с попыткой. Афоризмами.

Многие говорили: «Мы знаем о. Славко». Но это было лишь первое впечатление. На первый взгляд знакомый, а когда начинаешь его анализировать, глубина его становится бесконечной. Как будто стоишь над бездной. Он был целостным. Своей целостностью он охватывал всего человека: голову – это был человек ясной и глубокой мысли, сердце – человек любви и понимания, руки – человек действия. Наш современник, но как будто из другого времени. Очень близок нам, настолько близок, что ближе быть не может, и в то же время постоянно ускользающий от нас.

Наш, и в то же время общий и ничей. Родившийся в сельской местности, из Драгичины и Герцеговины, а его дух превосходил всё это, как небо превосходит землю. Он нес бремя Меджугорья и стольких человеческих судеб, и одновременно снимал бремя с плеч и душ стольких и стольких людей.

Каждое утро он отправлялся на гору Явления или на гору Крижевац, но никогда не один. Он всегда нес кого-то – в себе. И когда он спускался с этих двух холмов, снова с грузом на спине – с мешком собранного мусора. Он был украшен умеренностью и гармонией, и в то же время превосходил все меры.

Его невозможно было поставить в рамки. Он молился так, словно это было нечто совершенно естественное, но в то же время столь необычно и глубоко, как никто другой. У него был свой собственный способ молитвы и поста, но он никому его не рекомендовал, не говоря уже о том, чтобы навязывать.

Он работал исключительно много и

преданно, как мало кто другой. Он никогда не останавливался на том, что сделать обязан. Его деятельность достигала границ потребностей людей. У него было так много дел и встреч, что его день был заполнен с раннего утра до позднего вечера, и никто никогда не видел его спешащим или нервничающим.

Он не был ни отчуждённым, ни слишком близким. Он умудрялся быть там, где нужно, и столько, сколько нужно.

Он приходил к людям, был с ними, но также умел покинуть их, когда чувствовал в этом необходимость.

Везде присутствующий, но какой-то незаметный. Он любил людей и желал всем добра, но никогда никого ни в чём не убеждал и не принуждал, а давал всем свободу. Полный любви, но без излишней сентиментальности. Мягкий и, когда нужно, грубый. Без малейшего желания кому-либо угодить. К услугам всех, независимо от возраста и сословия. Он ни к кому не привязывался, и у всех, кто с ним говорил, создавалось впечатление, что он здесь только для них. У него было своё мнение, но он никому его не навязывал. Он не спорил о вкусах или чужих мнениях. Он был серьёзным, но при этом обладал чувством юмора. Его юмор никогда не был резким, а изящным, мягким - словно мать будит ребёнка. Он любил людей с чувством юмора. Он умел слышать их, даже будучи обременённым работой и заботами, когда, казалось бы, в состоянии сосредоточиться только на собственных мыслях и намерениях.

Он спускался до уровня тех, кто был «ниже» и «выше» его, никогда не забывая о своем. Он никогда не тратил времени попусту. Он был готов выслушать каждого, но также и прервать, направляя ситуацию так, чтобы человек перешёл от неважных и

ненужных историй к сути вопроса. Тем, кто искал совета, он давал только направление, а не готовые решения, предоставляя им возможность самим подумать и прийти к решению. Он не бежал от людей, но и не приближался черезчур ни к кому. Он был полностью погружён в происходящее событие, словно ничего не было до него и не будет после, а когда оно проходило, он погружался в новое, словно предыдущего никогда не было. Он вёл молитвенные программы (розарий, адорация, семинары...), но ни у кого не возникало впечатления, что он находится в центре внимания. Он всегда был и оставался учеником. Многие признавали его учителем.

Он говорил и писал просто, потому что это самое трудное. Он знал, что простая и образная речь самая уместная, потому что она исходит из того, что человеку близко – из природы и человеческого опыта. А причина: чтобы современный человек его понял.

Он понимал Богоматерь, потому что знал, где ключ к пониманию: быть рядом с Её сердцем. Он был скромным, но не притворно, а совершенно естественно. Искренним в каждой детали.

Благочестивым, духовным, но никогда не слащавым, но твёрдо стоящим на ногах. Дисциплинированным и раскрепощенным. Когда он работал, он был полностью погружен в работу. Когда он молился, он был весь в молитве. Когда он встречался с людьми, казалось, что это было единственное, что имело для него значение. Всё делалось соответствующим образом - работа, молитва, встречи. И тем не менее, все в одной манере. Он усердно приобретал знания, но никогда не привязывался к ним слишком жёстко. Он знал, чего хочет в каждый момент времени. Он ясно понимал жизнь и человека, но никому не казалось, что он считает, что знает лучше других.

У него были свои представления о человеке, но когда кто-то становился перед ним, он оставлял свои предубеждения позади и открывался ему. Он не считал себя ни малым, ни великим, но видел себя в роли помощника Бога и Богородицы.

Он превосходно сочетал богословие и молитву. Точно так же молитву и действие. Он не навязывал себя, но и не скрывался.

Он был монахом, как и другие, и всё же

отличался от всех остальных. Быть монахом и священником означало для него

привилегию служить и жить для людей. Трудно найти человека, который жил бы духом Евангелия так же буквально, как он. На вопрос, счастлив ли он в монашестве, он отвечал, что стал монахом не для того, чтобы быть счастливым. Он знал, что счастье не надо искать, оно придёт само собой – как плод служения жизни, добру, миру и освобождению других. Он говорил: «Люби человека, но будь свободен от ожиданий чего-либо от людей». Он знал, что ожидания легко приводят к разочарованию. Он помогал, но его левая рука не знала, что делает правая.

Даже во время войны он умел находить «лазейки», чтобы нуждающийся получил лекарство, независимо от того, к кому это относилось.

Он думал о других и помогал им, и отказывался, когда другие ставили его на первый план – даже в его день рождения. Он не хвалил и не критиковал других, но всегда призывал их стать лучше.

Когда он хвалил или критиковал кого-то, он знал, что это можно делать только так, как это делает мать. Он говорил, что не следует возвышаться, когда тебя хвалят, и падать, когда тебя критикуют. Во всём этом прислушиваться к истине. Он говорил на нескольких языках мира, но никогда не делал вид, что знает какой-либо иностранный язык. Он любил свой хорватский народ, но никогда не акцентировал на этом внимание. Все народы считали его своим.

Он был герцеговинцем и в то же время человеком мира. В его глазах другие были людьми без национальности и цвета кожи. Он знал, как обращаться со взрослыми, как обращаться с молодёжью и как обращаться с детьми. Он не любил формальности, особен-

но если они вращались вокруг чего-то незначительного или были бесполезны, но всё, что он делал, даже самое незначительное, он делал с большой любовью и достоинством. Когда он стоял между законом и милосердием, он вставал на сторону милосердия. Когда казалось, что кто-то уже безнадежен и что у отца Славко тоже опустились руки, но мы видим его утром опять разговаривающим с ним. Он уважал авторитеты (церковные и политические), но не перед кем не преклонялся.

Для него никакие авторитеты или человеческие соображения не могли стать впереди истины.

Он любил Церковь, как мало кто другой. Он был послушен, но чувствовал, что кроется за каким-то указанием. Кроме того, он знал, что такое благодать и кайрос – мгновение, которое нельзя упустить. Неважно, что некоторые – даже те, кто находился у власти – не понимали этого. Он обращал внимание не только на то, что думают и говорят люди, но, прежде всего, на то, чего хочет Богородица. Он знал человека, его тело и душу, поэтому знал, что ему нужно.

Когда кто-то говорил, как трудно жить по Евангелию и следовать за Иисусом, он понимал, в чём проблема: в глубине души мы все хотим, чтобы другие люди любили нас, при том не наполовину, а всецело, чтобы уважали нас, прощали наши ошибки, принимали нас такими, какие мы есть, понимали нас. Единственная проблема в том, что другие ожидают от нас того же.

Он обладал смелостью начинать масштабные проекты (Младифест...), потому что делал это не из собственных побуждений, а воплощал послания Богоматери с бумаги в действия. Он буквально жил по посланиям Богоматери – вплоть до мельчайших деталей. Те, кто не знал или не понимал посланий

Богоматери, могли прочитать их на нем. Он не боролся с духом времени, а предлагал молодёжи альтернативу: встречу Нового года в молитве, фестиваль молодёжи... Он не просто критиковал общество, государство и политику, которые не справились, но, напротив, всегда готов был оказать поддержку, чтобы поднять "раненого" и отнести к исцелению и освобождению. Наркотики или наркоторговцы не были его единственной проблемой, проблема была в том, что было слишком мало сестёр Эльвир. Когда другие лишь пожимали плечами и недоумевали, почему кто-то зашёл в тупик, он не мог сохранять спокойствие. Пока другие задавались вопросом нужно ли, кто что-нибудь предпримет и почему..., отец Славко знал, что всё зависит от любви.

Пока другие гадали, где кроются причины проблем, крушения личной или семейной жизни, ссор и войн, он знал, что ответ — в нехватке любви. А решение — в действенной любви. Другие ныли и часами рассуждали о том, что не так и как должно быть, а он брал

пакет и собирал мусор. Он слышал, как все хотели попасть к лучшему врачу, лучшему юристу, учиться у лучшего профессора, а он основал фонд помощи одаренным и бедным студентам. Он заботился о порядке и правилах поведения, но гораздо важнее для него было создать хорошую атмосферу, хорошее настроение и непринужденный дух на семинаре поста или на фестивале молодежи. Потому что он знал, что все зависит от подготовленной почвы. Для него правила и законы были не целью, к которой нужно слепо следовать, а отправной точкой. Дух и конкретный человек были для него важнее буквы закона. Проповедуя, он знал, что должен прислушиваться к своим слушателям.

У него было своё мнение, но он всегда умел слушать других и принимать их мнения и идеи. Когда у него появлялась идея, он делился ею с другими. Он выпускал её «в эфир», потому что знал, что у медали есть и обратная сторона. Иногда он говорил так, что слушателям приходилось читать между строк, что давало им простор для собствен-

ных размышлений. Он никогда не предлагал собеседнику или слушателю окончательное решение, а подбадривал их, веря, что они продолжат путь самостоятельно. Он подбрасывал, как он говорил, «бомбочки», чтобы пробудить в человеке воображение. Он принимал каждого как соратника, но если тот сдавался, продолжал действовать самостоятельно. Он предпочитал дать шанс, рискуя быть обманутым, чем позволить человеку думать, что у него никогда не было шанса. Он предпочитал страдать сам, чем позволить другим страдать из-за него. Совершив ошибку, он возвращался и просил прощения. Он предпочитал тех, кто трудился и старался, даже если падал и ошибался, тем, кто не трудился и сидел, боясь упасть и ошибиться. Он вдохновлял людей "заходить в воду", потому что только так они могли "научиться плавать" . Например, он приглашал людей переводить поклонение Иисусу в св. Дарах или катехизацию, даже если они никогда раньше не переводили. Он много и постоянно работал над собой и развивался, но всегда в уединении своей комнаты. Он молился и постился, но никогда не говорил об этом, зная, что это не самоцель, а упражнение в его собственной подготовке к встречам - как с Богом, так и с людьми. Всякий, кто видел его в обычной одежде или входил в его комнату, знал, что он жил как бедняк, но не бедность была его целью, а свобода. Хотя он был скромен в одежде, тем не мение всегда был чист. Не привязан ни к каким вещам. Он никогда не говорил о себе. Он был осторожен в разговорах о других. У него было много крестов, но он никогда не возлагал их на чьи-то плечи. Он был как хлеб, преломляемый за других. Он не знал этого и никому не объяснял. Он никогда не начинал день неподготовленным. Всё, что он планировал и делал, проходило через молитву.

Молитва была для него словно фильтр, очищающий его внутренности - разум и сердце - и подготавливающий к новому дню со всем, что он принесёт. Он умел получать, но также и отпускать переживания, будь они очень приятными и прекрасными или трудными. Если кто-то говорил ему, насколько прекрасен Младифест, закончившийся несколько дней назад, он отвечал: «Это было». Словно он прожил три жизни, а прожил всего пятьдесят четыре года. Он прожил жизнь без отдыха. Жизнь интенсивную в каждый момент. Всегда полностью бодрствующий и внимательный ко всему, с чем сталкивался и что делал. Он жил сегодняшним днём - здесь и сейчас. Один из нас, и такой непохожий на всех нас. И в смерти.

МОЛИТВА ЗА УСОПШИХ 1-8 НОЯБРЯ

Дорогие друзья!

2 ноября – День поминовения всех усопших. В этот и ближайшие дни – с 1 по 8 ноября — Церковь дает нам возможность получить для усопших полную индульгенцию, т.е. отпущение кары за грехи для душ в чистилище.

«Индульгенция может быть частич-ной или полной, в зависимости от того, освобождает ли она частично или полностью от временной кары за грехи». «Каждый верующий может получать индульгенции (...) для себя или приме-нять их кумершим». (ККЦ 1471)

